

В семь часов вечера величественный замок распахнул свои двери. Мужчины в роскошных камзолах и дамы в изысканных платьях, скрыв лица за масками, чинно вступали под своды древней крепости. Подобные торжества устраивались королевской семьей каждые полгода: приглашения рассылались всей знати, и любая персона, обладавшая заветной карточкой, могла стать гостем этого праздника.

Сан Цзюци всё еще нежился в воде, лениво поводя плавниками, которые в прозрачной глубине колыхались, подобно шелковым стягам.

[Хозяин, вы не собираетесь на бал?] — раздался в его сознании голос F001.

Ещё вчера Сан Цзюци внезапно осознал, что обязан посетить королевский прием. Хотя в глубине души он испытывал лишь жгучее нежелание, тело действовало само по себе: не успел он опомниться, как уже стоял перед гардеробом, выбирая наряд для торжества.

Так проявила себя печать контроля над душой. С того момента, как юноша обнаружил это ментальное клеймо, он провел ряд тестов и пришел к важному выводу. Заклятие было настроено на конкретную сущность — на душу прежнего владельца, а не на его собственную. И хотя печать никуда не исчезла, она не могла подчинить волю Небесного Демона. Однако импульсы, заложенные в тело до его прихода, всё еще имели силу.

К этому моменту Сан Цзюци вычленил четыре основные директивы:

1. Соблазнить генерала Су Мина.
2. Умереть в момент физической близости с ним.
3. Испытывать болезненную привязанность к Его Высочеству Наследному принцу.
4. Присутствовать на балу.

Если оставить в стороне последние две, то злонамеренность первых пунктов была очевидна. Искушение вело к постели, а постель — к неминуемой гибели. Это был порочный круг, финал которого для прежнего принца был предreshен. Умереть при столь постыдных обстоятельствах означало стать посмешищем, темой для грязных сплетен. Смерть не принесла бы избавления — имя «распутного принца русалок» навсегда покрыло бы позором не только его самого, но и весь морской народ.

Существует множество способов уничтожить врага, но использовать для этого столь интимные вещи — верх низости. Тот, кто наложил это заклятие, желал не просто смерти принца, а его полного, окончательного осквернения.

Цзюци взглянул на сгущающиеся за окном сумерки. Преодолевая внутреннее сопротивление, он начал медленно выбираться из воды.

«Иду»

Его тело приняло человеческий облик. Подойдя к зеркалу, Сан Цзюци взял заранее приготовленный костюм. Как Третий принц русалок, он получил приглашение еще полмесяца назад, и команда «присутствовать» прочно укоренилась в его подсознании. Ему оставалось лишь смириться и сыграть свою роль.

Главная прелесть бала-маскарада заключалась в анонимности. Если бы личности гостей были раскрыты с самого начала, вечер потерял бы всякую остроту. Аристократы ревностно оберегали свои тайны: они скрывали родовые гербы, прибывали в каретах без опознавательных знаков, стремясь остаться неузнанными. К подножию замка съезжались обычные экипажи, и для входа требовалось лишь предъявить позолоченную карточку.

Когда карета остановилась у врат, юноша увидел десятки мужчин и женщин, чей шаг — то кокетливый, то величавый — уносил их внутрь крепости. Сойдя на землю, он замер, вглядываясь в очертания замка своими лазурными глазами. Издалека залитая огнями цитадель казалась призрачным видением. Над ней сияли мириады звезд, а сами башни были украшены разноцветными фонарями — золотыми, красными, изумрудными. В этом ослепительном сиянии замок походил на грезу, сошедшую со страниц детской сказки.

В голове Цзюци всплыло сравнение:

«Диснейленд»

И вместе с этой мыслью он осознал нечто ироничное. Король устраивал эти празднества раз в полгода, совершенно не опасаясь покушений. Русалки и люди жили в мире, создавая легенды о великой любви. Если отбросить ту грязь, что была прописана в оригинальном сценарии, этот мир мог бы показаться идеальной сказкой. Но за нарядным фасадом скрывалась гнилая сердцевина. Воздух здесь был пропитан приторно-сладким ароматом искусственного счастья, в которое погрузились все присутствующие.

Будь во главе страны мудрый правитель, это процветание не вызвало бы вопросов. Но нынешняя династия погрязла в праздности, совершенно забыв о нуждах подданных. Сценарий обрывался на моменте коронации Наследника, но Цзюци знал: империя, подточенная пороками и слабостью своих вождей, обречена. Это благополучие было лишь иллюзией, заманивающей путников в бездну.

Начальник городской стражи, проверявший приглашения, поднял голову, когда перед ним возникла рука, белизной подобная драгоценному нефриту. В свете фонарей кожа гостя казалась полупрозрачной, излучающей мягкое сияние. Тонкие пальцы с безупречно подстриженными ногтями уверенно держали пригласительный билет.

Офицер на мгновение замер, прежде чем забрать карточку и взглянуть на гостя. Лицо незнакомца было полностью скрыто маской — классическим театральным аксессуаром в золотых и багряных тонах, украшенным пышными перьями и сверкающими камнями. Видны были только глаза.

Сквозь прорези маски на Начальника городской стражи смотрели очи цвета глубокого океана. Синяя радужка не была редкостью ни среди людей, ни среди русалок, но начальник караула никогда не видел взгляда столь чистого и пронзительного. Он не мог понять, кто стоит перед ним — человек или дитя моря.

Гость был одет в строгий черный фрак, из-под которого виднелся жилет цвета светлого кофе. Под ним скрывалась сорочка с кружевным воротником, чьи оборки напоминали лепестки распускающейся маргаритки. Несмотря на кажущуюся простоту наряда, в облике незнакомца чувствовалось благородство, которое невозможно было скрыть.

Заметив заминку, Сан Цзюци негромко спросил:

— Я могу войти?

Стражник вздрогнул. Если раньше он сомневался, то теперь всё стало ясно. Этот мелодичный, певучий голос с едва уловимыми чарующими нотками мог принадлежать только русалу. Морской народ был рожден певцами — их голоса, словно отмеченные божественным поцелуем, обладали магической притягательностью.

— Всё ли в порядке? — Цзюци слегка нахмурился.

— Да... Простите. С приглашением всё в порядке, проходите.

Юноша ступил на подъемный мост, входя в мир сказочного замка. Офицер проводил его взглядом, в котором восхищение смешивалось со странной горечью. В глазах общества русалки были повелителями морей и союзниками людей. Но их красота была их проклятием. Мало кто знал, что в тени этой блестящей империи давно существовала тайная сеть торговли «живым товаром».

Люди алчны по своей природе. Плененные голосами и обликом русалок, многие мечтали превратить их в свою собственную игрушку. Годы назад это началось с редких похищений. Пользуясь добротой и доверчивостью морского народа, контрабандисты имитировали кораблекрушения, заманивая русалок на мелководье.

Поначалу «товар» не приживался. Гордые существа отказывались от пищи и умирали в неволе. Тогда люди начали сгонять их в группы, заставляя размножаться. Дети, рожденные в неволе, не знали другой жизни и легко поддавались дрессировке. Эти русалки становились идеальными рабами. Раз в неделю на закрытых аукционах их выставляли в огромных аквариумах, где несчастные создания, повинувшись командам, издавали томительные стоны,

сводя с ума толпу богачей.

Стражник вздохнул. Этому гостю повезло родиться в знатной семье. Будь он простым смертным, его судьба была бы предрешена.

***

Войдя в замок, Сан Цзюци наконец увидел его истинное лицо. Гвардейцы в алых мундирах патрулировали площадь, в центре которой полыхали костры. Множество людей в масках кружились в танце вокруг огня — это была зона для простолюдинов и мелкой знати. Настоящий же бал проходил в главном чертоге.

Цзюци, не задерживаясь, направился к парадному залу. Там уже было многолюдно. Окинув взглядом помещение, он сразу заметил возвышение с пустующим тронem — Король еще не явился.

Скромный наряд принца не привлекал внимания в толпе разодетых вельмож. Большинство гостей предпочитали полумаски, и Сан Цзюци, чье лицо было полностью закрыто, выглядел особняком. Он не спеша отошел в угол и начал внимательно изучать присутствующих.

Внезапно его взгляд замер. В центре зала стоял мужчина в черном военном мундире. Его руки в белоснежных перчатках были скрещены на груди, а лицо скрывала серебристая маска с холодным металлическим блеском. Она закрывала почти всё лицо, оставляя видимым лишь волевым подбородок. Светлые волосы были аккуратно зачесаны назад.

Цзюци невольно залюбовался его осанкой: безупречные пропорции, подчеркнутые широким ремнем на талии, и та особая грация, которая так шла этому человеку.

Юноша резко встал и направился к нему. Даже если бы маска была еще больше, он не смог бы ошибиться. Этот человек был слишком похож на его возлюбленного. Но сделав пару шагов, он вдруг вынужден был снова опуститься на стул. Русалки крайне чувствительны к чужим эманациям, а сейчас зал был переполнен хаотичными духовными всплесками сотен людей. Страсть, вождение, жадность — эти невидимые волны буквально затопили комнату. Цзюци почувствовал себя так, словно его заставили глотать свиные помои.

Он хотел потереть лоб, но пальцы лишь коснулись холодного пластика маски. Держась за стену, он попытался подняться, чтобы выйти на свежий воздух, но в этот момент печать контроля в его душе активировалась. Ноги словно налились свинцом, пригвозждая его к месту.

Приступ тошноты усилился. Это напомнило ему душное лето, когда ты зажат в толпе, где запах пота смешивается с вонью мочи и нечистот. Желудок свело судорогой.

«Неужели такова цель того, кто наложил заклятие? — мелькнула мысль. — Измотать меня

чужой грязью, чтобы я опозорился перед всеми?»

Лицо юноши под маской смертельно побледнело.

[Хозяин, вам плохо?!] — встревоженно вскрикнула система.

«Паршиво, — отозвался Цзюци, опираясь на стену. — У тебя есть что-нибудь, чтобы заблокировать чужое духовное воздействие?»

[Простите, Хозяин... В последнем обновлении были только навыки усиления чувств, — расстроено ответила F001. — Может, позовем слугу и уйдем в комнату отдыха?]

«Печать не даст мне уйти. Даже если мне укажут дорогу, я не смогу сделать и шага»

[Что же делать...]

В глазах Цзюци за маской вспыхнул холодный гнев. Он скривил губы в горькой усмешке:

«Запомни этот день, F001. Я верну этот долг в десятикратном размере»

Он глубоко вздохнул, стараясь не шевелиться и надеясь просто дотянуть до конца вечера. Но в тот момент, когда отчаяние уже готово было взять верх, он почувствовал, как волна живительной прохлады пронзила душный зал, разгоняя хаотичные эманации толпы.

Цзюци открыл глаза и увидел высокую фигуру, стремительно идущую к нему. Человек шагал так быстро, что это почти напоминало бег. С его приближением всё гнетущее давление исчезло, сменившись единственным ощущением — свежим и необычайно комфортным. Эта духовная сила, словно живая, нежно коснулась его сознания, успокаивая бурю. Юноша почти физически чувствовал, как эта энергия мягко омывает его разум.

Спустя несколько мгновений мужчина оказался рядом. Он тяжело дышал, и в его позе чувствовалось напряжение. Черный мундир, золотистые волосы, сжатые губы и волевой подбородок. Сквозь прорези серебряной маски на Цзюци смотрели карие глаза, полные тревоги.

Сан Цзюци невольно улыбнулся. Опираясь на стену, он медленно поднялся и без лишних слов уткнулся лицом в широкое, теплое плечо незнакомца. Спасительная прохлада окутала его целиком, возвращая ясность мыслей. Он прижался к нему сильнее, тихо вздохнув:

— Как хорошо... Не уходи.

Это был его возлюбленный — это ощущение и этот запах невозможно было спутать. Юноша обхватил его за талию, наслаждаясь долгожданным покоем. Су Мин, еще секунду назад умиравший от беспокойства, замер, вытянувшись в струнку. Когда тошнота окончательно прошла, Сан Цзюци нехотя отстранился и взглянул на скрытое маской лицо.

— Ты? Зачем ты пришел на такой бал? — он слегка склонил голову. — Неужели ищешь себе пару?

Горло Су Мина перехватило. Он хотел сказать, что пришел ради него, но от волнения не смог вымолвить ни слова. Маршал лишь беспомощно покачал головой и указал на свое горло.

Сан Цзюци удивился. Он осторожно коснулся шеи, на которую указал собеседник.

«Мой милый в этой жизни — немой?»

Его возлюбленный был очень высок — рост выше ста девяноста сантиметров заставлял Цзюци чувствовать себя совсем крошечным. Чтобы заглянуть ему в глаза, принцу приходилось сильно задирать голову. Стоило пальцам коснуться его кожи, как Су Мин снова окаменел. То ли дело было в природе русалок, то ли в самом юноше, но его прохладные прикосновения вызвали у Маршала настоящую бурю. Жар, бушевавший в его теле, мгновенно сконцентрировался в месте контакта и начал стремительно распространяться дальше.

Пальцы принца медленно скользили по его шее. В этой жизни кожа возлюбленного была светлой, что вместе с золотыми волосами выдавало в нем северянина. Цзюци чувствовал, как бешено бьется пульс под его пальцами и как напряжены сосуды. Рука юноши поднялась выше, очертив линию челюсти, коснулась твердой кости под кожей и замерла на тонких губах. Он знал этот жест — его возлюбленный всегда поджимал губы, когда нервничал.

Су Мин стоял, боясь пошевелиться, пока рука Цзюци не легла на край его маски. Юноше до смерти хотелось увидеть лицо дорогого человека, но в последний момент он передумал. Это был официальный прием, и собеседник, вероятно, не хотел раскрывать свою личность.

Пока Цзюци наслаждался моментом, Су Мин уже окончательно потерял голову от его близости. Он смотрел на принца горящим взглядом, едва сдерживая желание увести его прочь. Но он помнил о чувствительности русалок и боялся напугать его своей мощной аурой.

Маршал пришел сюда в самом начале, как только прочел в книге, что Цзюци будет на балу. Он никогда не посещал такие сборища, и никто не мог заподозрить, что под маской скрывается сам Маршал империи. Су Мин был кумиром миллионов, и многие на маскарадах копировали его облик. Так что человек, похожий на Су Мина, для всех присутствующих был лишь удачным подражателем.

Он простоял весь вечер в углу с бокалом вина, не сводя глаз с дверей. Чтобы не пугать принца, он максимально подавил свои силы. Когда же Цзюци наконец вошел и скрылся в тени,

полностью закрыв лицо маской, Маршал невольно улыбнулся.

«Всё такой же скромник...»

Его забавляла мысль, что принц пришел сюда специально ради него. Однако вскоре его внимание привлекли две дамы, шептавшиеся неподалеку.

— Говорю тебе, это не Маршал. Су Мин никогда не улыбается, да и не стал бы он тратить время на эти танцы.

— Но он так похож! Лучший костюм, что я видела за эти годы.

— Костюм — это еще не человек. Видишь, он стоит и улыбается как дурачок. Пойдем отсюда.

Су Мин мгновенно стер улыбку с лица и поджал губы. Неужели он выглядит так глупо? А если принц тоже так подумает?

Когда Цзюци наконец заметил его и встал, сердце Маршала готово было выпрыгнуть из груди. Он в волнении отвернулся, делая вид, что ничего не замечает, и приготовился к «соблазнению», описанному в книге. Но принц вдруг снова сел. Несмотря на маску, Су Мин почувствовал его смятение. Выпустив духовную волну, он понял, в чем дело. Он забыл, насколько русалки чувствительны к толпе. Проклиная свою оплошность, он поспешил к нему, стараясь максимально мягко окутать юношу своей силой. Но не успел он подойти, как принц сам бросился ему в объятия.

В памяти Маршала всплыли строки из книги:

«Маленький русал прижался к Су Мину, его длинные ресницы дрожали, а в глазах стояли слезы страха. Он обнял Маршала и прошептал своим магическим голосом: „Мне плохо, отведи меня наверх“»

Су Мин почувствовал, как сладко защемило в груди. Он уже готов был подхватить принца на руки и унести в покой. Книга предсказывала, что они будут обнаружены Наследником и Пятым братом, и принц покончит с собой от позора. Но Маршал решил: если Цзюци попросит об отдыхе, он немедленно увезет его домой. Никакого позора не будет.

С этими мыслями он впился взглядом в губы Цзюци, ожидая заветных слов. Но тот лишь усмехнулся. Юноша поднял глаза на Су Мина и на мгновение замер. Этот взгляд был ему слишком знаком — так смотрит мужчина, охваченный страстью. Он скользнул взглядом по его фигуре и заметил недвусмысленное напряжение внизу живота собеседника. Цзюци не удержался от смешка и, легонько похлопав по маске Маршала, прошептал ему на самое ухо:

— Терпи. Еще не время.

Су Мин ошеломленно застыл. Это явно не соответствовало сценарию. Почему принц передумал?

Заметив его замешательство, Цзюци продолжил:

— У меня есть одно незаконченное дельце с непрошеным ухажером, и пока я с ним не разберусь, я тебя не трону. Не спрашивай, кто это — он обладает большой властью, и я не хочу, чтобы ты пострадал. Обещаю, как только всё улажу, я сам тебя найду.

Принц решил, что сначала разорвет помолвку с Маршалом Су Мином и решит проблему с Наследником, прежде чем отдаться своему возлюбленному. Теперь, когда он знал, что его любимый рядом и обладает весом в обществе, спешить было некуда. Он не знал, что под маской скрывается тот самый Су Мин. Юноша опасался, что если расскажет своему «немому защитнику» правду, тот пострадает в бою с настоящим Маршалом.

— Ты часто бываешь на таких балах? — поинтересовался Цзюци.

Маршал быстро мотнул головой и показал один палец.

— Впервые? — Цзюци приподнял бровь.

Тот кивнул.

— Значит так, — юноша улыбнулся. — Ты мне приглянулся. С этого дня ты мой. И не смей смотреть на других, пока я не приду за тобой. Понял?

Су Мин закивал с таким рвением, словно от этого зависела его жизнь. В его сердце не было места ни для кого другого.

— Раз уж мы здесь, — Цзюци взглянул на танцующие пары, — не хочешь составить мне компанию? Пойдем, потанцуем.

Он взял Маршала за руку и вывел в центр зала. Зазвучала плавная мелодия пианино. Аристократы двигались с безупречной грацией, и Цзюци, приняв начальную позицию, приподнял руку. Су Мин, чье сердце пропустило удар, уверенно переплел свои пальцы с его ладонью, а вторую руку положил ему на талию.

Двое мужчин начали танец: один вел, другой следовал. Движения Сан Цзюци были лишены малейшей вычурности — в них была лишь истинная, природная грация. Шум толпы постепенно стих: гости заворожено наблюдали за парой в черном. Обычно, когда мужчина берет на себя роль ведомого в танце, это выглядит неестественно, но Цзюци наполнил каждое движение благородством и силой. В полумраке зала их танец казался единым целым — словно диковинный черный цветок распускался в такт музыке. Пары вокруг замерли, освобождая

пространство.

Огни люстр золотили их волосы. Пианист, не в силах оторвать взгляда от танцующих, ускорил темп. Музыка преобразилась: нежная мелодия сменилась яростным, стремительным ритмом, подобным полету орла. Движения в круге стали еще острее, еще напряженнее. Финальный аккорд прозвучал подобно львиному рыку. Танцоры замерли в последней, самой прекрасной позе. Зал взорвался аплодисментами.

Когда они уже собирались покинуть круг, раздался громогласный возглас:

— Его Высочество Наследный принц!

Из-за тяжелых алых портьер вышли двое. Су Мин напрягся и взглянул на Цзюци. Тот замер, не сводя глаз с вошедших. Маршала снова кольнула ревность: неужели Наследник всё еще так дорог ему? Но он тут же вспомнил обещание юноши разобраться с «непрощеным ухажером». Значит, Цзюци просто бережет его, считая слишком слабым. Маршал усмехнулся про себя: он мог бы стереть эту династию в порошок за одну ночь.

Цзюци внимательно изучал прибывших. Его Высочество Наследный принц обладал той слащавой красотой, которая сводит с ума неискушенных: влажные глаза, утонченные черты лица. Он был облачен в расшитое золотом одеяние. На его руке покоилась ладонь Пятого брата.

Лань'эр, хотя и считался братом Цзюци, не был связан с ним кровно — в королевстве титул принца носили дети всех глав кланов русалок. Лань'эр был принцем из расы синих морских русалок, его кожа была прозрачно-голубой, в то время как истинный облик Цзюци был огненно-красным. Пятому брату едва исполнилось восемнадцать, и сейчас, напуганный хаосом человеческих чувств, он буквально прятался за Его Высочеством Наследным принцем.

Тот нежно обнял его, поглаживая по спине:

— Не бойся, я рядом.

— Я хочу домой, — прошептал Лань'эр.

Наследник нахмурился:

— Ты станешь моей королевой. Привыкай к обществу, нельзя же вечно прятаться.

Юноша лишь покорно склонил голову. Глаза Его Высочества Наследного принца потемнели от вожделения, он продолжал рассеянно гладить длинные синие волосы Лань'эра, словно дрессированного питомца. Оглядев зал, он заметил пару в центре. Взгляд его замер на Сан Цзюци. Как опытный охотник, он мгновенно оценил добычу: даже за тканью фрака он

разглядел идеальное тело. Его Высочество Наследный принц почувствовал, как пересохло в горле. Он решил, что этот незнакомец станет его следующей жертвой.

Но в этот момент мощный ментальный удар пронзил его сознание. Это была чистая жажда крови. Его Высочество Наследный принц побледнел и едва не рухнул, вцепившись в спинку кресла. Лань'эр, почувствовав его состояние, начал инстинктивно вливать в него свою успокаивающую силу.

Его Высочество Наследный принц взглянул в сторону агрессора и увидел высокого мужчину в черном мундире, заслонившего собой Цзюци.

«Су Мин? Он же никогда не ходит на балы!»

От неожиданности он дернул Лань'эра за волосы так сильно, что тот вскрикнул от боли. Жалобный голос русалки заставил Наследника опомниться. Он осторожно огляделся — никто не заметил его слабости. Значит, атака была направлена только на него. Такое под силу только Маршалу.

Наследный принц взял себя в руки, но в его душе поселился страх. Почему Су Мин напал? Неужели из-за того, что он засмотрелся на этого человека? Значит, Маршал пришел сюда ради него? Он зло усмехнулся. Его святоша-противник тоже не прочь развлечься на стороне. Всего лишь цепной пес империи, возомнивший себя богом войны. Он ненавидел Су Мина, но боялся его силы, поэтому не рискнул больше смотреть в ту сторону. Однако в его голове уже зрел коварный план. Почему Маршалу всегда достается лучшее?

Сначала это был Сан Цзюци. Его Высочество Наследный принц заметил огненную русалку давно. Тот клялся ему в любви, но не подпускал к себе. Его Высочество Наследный принц хотел страсти, а получил «святого в аквариуме». Он мечтал заполучить его, но когда узнал, что это принц, аппетиты только выросли. Порочный вкус власти сделал бы добычу слаще.

Но потом он встретил Лань'эра. Синие морские русалки были еще большей редкостью. Раз Цзюци и так влюблен в него, он никуда не денется. Поэтому Наследник выпросил у отца право жениться на Пятом принце. Он планировал забрать их обоих.

Но он не ожидал, что соплеменники русалки распорядятся иначе и совсем скоро выдадут Сан Цзюци за Су Мина!